

**НООСФЕРНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ – ОСНОВАНИЕ
ЭКОНОМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В XXI ВЕКЕ
(часть вторая)**

Субетто А.И., д. э. н, д. ф. н., к. техн. н., профессор, президент Ноосферной академии наук (Россия), вице-президент Петровской академии наук и искусств, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Международного редакционного совета журнала «Социальная экономика»
*Крестыанский государственный университет имени Кирилла и Мефодия
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

Обосновывается необходимость преодоления капитализма, капиталократии, рыночно-капиталистического разума и утверждение неотвратимости перехода России и человечества к Ноосферизму или Ноосферному Социализму, к ноосферной экономике и ноосферной теоретической экономике.

Ключевые слова: Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра, финансовая капиталократия, ноосферно-парадигмальная революция в экономической науке, эколого-ноосферная философия, саморазрушение современного мира, ноосферно-социалистические основания бытия человечества, социальная экономия.

5. Императив долгосрочного управления социоприродной, ноосферной эволюцией и его конфликт с капиталистической экономикой

Есть еще один вызов, формируемый рыночно-капиталистической формой хозяйствования.

Этот вызов состоит в том, что прибыль как функционал эффективности капиталистического предприятия блокирует стратегии, требующие долгосрочного горизонта в управлении будущим. А выход человечества из пропасти первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы требует именно долгосрочного, циклического по своей методологии, управления социоприродной или ноосферной эволюцией, а внутри нее – социально-экономическим развитием общества.

Строй капиталократии, рынок как механизм функционирования капиталистического хозяйства противоречит императиву долгосрочного управления социоприродной эволюцией, т.е. управления социоприродной (или социобиосферной/ноосферной) эволюцией на длинных циклах социоприродного гомеостаза. При этом надо оговориться. «Рынок» не является абсолютным механизмом функционирования капиталистической экономики. Все экономики во второй половине XX века и в начале XXI века образуют сложное сочетание плана и рынка.

Рост плановости в структуре капиталистической экономики – тенденция, обусловленная Синтетической цивилизационной революцией во второй половине XX века [7;10], системной, интеллектно-инновационной и качественной революциями в ее составе, приведших к появлению сложных технологических инфрасистем, экономической, технологической и информационной связности внутри обществ стран мира и между ними, к появлению особого типа экономических систем – «горячих», быстроходных, наукоемких, интеллектоемких и образованиеемких, качественных экономик.

Внутри современного капитализма на протяжении XX-го века наблюдается тенденция роста плановости, сопровождающая тенденцию роста концентрации капитала как в банках, так и в корпорациях, а во второй половине XX-го века – как результат «революции ТНК» – в транснациональных корпорациях.

Планирование развития внутри капиталистических систем мира была посвящена вся деятельность знаменитого русского экономиста, ставшего американцем, лауреата Нобелевской премии **В.В. Леонтьева**. Планирование становится основой деятельности ТНК. Концентрация капитала у некоторых ТНК мира превышает по производству концентрацию капитала во многих

странах мира.

При этом внутри ТНК нет рынка, а действует «командная экономика», не уступающая по жесткости своего действия «командной экономике» в СССР. По этому поводу М. Диченко замечает [34, с.150], что в условиях новейших достижений в технике связи, «создания общего информационного и финансового поля на Земле», *ускорилось появление гигантских ТНК, «внутри которых уже действуют не либерально-рыночные отношения, а административно-командные».* Он констатирует: *«Обычно ТНК представляют собой разросшиеся в международном масштабе производственные комплексы, внутренние связи, между составными частями которых носят не рыночный, а производственный характер»* [34, с.151].

Автор еще в 1990 г. [35] обратил внимание на *противоречие между тихоходностью рынка и высокой скоростью динамики научно-технического прогресса в конце XX века*, разрешение которого требовало создания планово-рыночного механизма, в котором планирование обеспечивало реализацию стратегий научно-технического прогресса. Еще тогда автором отмечалось: *«Существует нижний порог восходящего воспроизводства качества человека, педагогических систем и общественного интеллекта – порог самосохранения общества, за которым иллюзорная рыночная свобода в этих областях оборачивается несвободой невежественной демократии, потерями в уровне культуры и науки общества, в конечном итоге ведущими к слепоте развития, которая в условиях энергетических возможностей потенциально несет в себе зерна гибели цивилизации»* [36, с.843] (здесь эта работа автора «Социализм и рынок: дилемма или синтез», 1990г., цитируется по ее публикации в пятом томе «Сочинений»).

Синтетическая Цивилизационная Революция, длящаяся более чем полвека, определила под воздействием научно-технического прогресса *рост наукоемкости, интеллектоемкости, образованиеемкости экономических систем.* Эти понятия, введенные автором в научный оборот еще в начале 90-х годов, определяют сложный тип преобразований в логике воспроизводства экономик стран мира, в которой роль науки, образования, интеллекта начинает играть, меняя качественно содержание производительных сил, огромную роль.

Сами категории – «наукоемкость», «интеллектоемкость», «образованиеемкость» как характеристики несут в себе целый спектр последствий в самом механизме воспроизводства экономики (как системы) в обществе.

Главное следствие состоит в том, что эти характеристики определяют сдвиг в сторону усиления роли в экономическом воспроизводстве длиннопериодных циклов, определяемых особой ролью образования и науки в основаниях такого воспроизводства.

Сдвиг в сторону длиннопериодной части частотного спектра функционирования и развития страновых экономических систем требует планирования, причем долгосрочного, стратегического планирования [35;36;37]. Именно этим определяется один из источников роста роли планового сектора даже в системе капиталистических экономик. На это указывают ряд видных зарубежных экономистов. По оценкам *Дж. Гэлбрейта* экономика США на 60% плановая и лишь на 40% рыночная.

Сама тенденция роста плановости в капиталистической экономической системе носит противоречивый характер и встречает противодействие со стороны рынка, *ведь сама эта тенденция есть отрицание рынка внутри капиталистической системы, которая может найти свое разрешение только в условиях социализма.*

Косвенным показателем этой тенденции выступает *тенденция роста доли государственной собственности* в таких капиталистических странах как Бельгия, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания, Нидерланды, США. Фактически это есть *тенденция роста макроэкономической централизации капитализма.* В этих странах за 20 лет (мною использованы данные, приведенные А.А. Белоусовым в его работе [38, с. 6], использующей такие источники, как «Total OECD Economic Outlook Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 2005, и данные Госкомстата СССР и РФ 1960 – 2007гг.) доля государственной собственности в процентах возросла в среднем в ~ 2 раза и достигла, например, в США – 40%, в Италии – 56,6%, во Франции – 59,9%, в Германии – 55,5% в Японии – 45,8%, в Великобритании – 47,7%. В социалистическом Китае и сохранившей приверженность социализму Беларуси она составила 80% и 70% соответственно. *Для сравнения: в России за период с 1998 года по 2007 год этот показатель сократился с 45% до 18% и отражает губительность российского неолиберализма для судеб России в XXI веке.*

Именно эта неолиберальная тенденция сделала либеральную рыночную экономику России слепой, самоуничтожающейся, неспособной к долгосрочной стратегии развития.

Сама системная катастрофа, в пространстве которой оказалась российская экономика, отражает тупиковость рыночных реформ в России, их онтологическую ложь, их конфликт одновременно с системно-цивилизационными и социально-экономическими законами развития России.

6. Специфические социально-экономические законы, отражающие «особенное» в функционировании страновых (национальных) экономических систем

Внутренние вызовы, диктуемые Внутренней Логикой Социального Развития, обращенные к теоретической экономике XXI века, связаны, в том числе, с проблемой существования специфических социально-экономических законов страновых (национальных) экономических систем. Покажем это на примере России.

Сложившаяся теоретическая рефлексия в экономической науке, обслуживающей современную капиталистическую экономику, делает ставку только на общие законы, характерные для всех экономик стран мира. Она не хочет обсуждать даже вопрос о возможности наличия каких-то специфических экономических законов для тех или иных страновых экономических систем. Отметим, что эта тенденция усиливается в логике глобализации капиталистической системы.

А. Девятков, анализируя связь суровости климата и особенностей хозяйства на примерах Тибета, Монголии и России, приходит к выводу, что **примат духовности над материальными потребностями в первую очередь реализовался в истории в странах с холодным климатом.**

По его оценке **«третье почетное» место по суровости жизненных условий занимает Россия – конечно, в среднем, не говоря о тундре на абсолютно суровых «северах» (53% территории России – вечная мерзлота)** [39, с. 194] (выделено мной, А. С.). К чему это ведет? **«Борьба с холодом в России – вот постоянная забота, и она насущнее всего. Уже не только яровой ячмень, но и многие другие зерновые и овощные культуры кормят народ.**

В добавлении к сказанному стоит привести философское наблюдение **Александра Зиновьева:** **«Вспоминаю попытку идиота Хрущева построить полный коммунизм в советском Союзе с помощью американской кукурузы. Кукуруза в российских условиях не росла совсем или не достигала зрелости. Так и теперь: западная социальная система не прививается в российских условиях совсем или не достигает степени зрелости»** [39, с. 195].

Почему не прививается западная социальная система, а я добавлю – в том числе западная экономическая система, то бишь капитализм?

Ответ: Из-за специфических системно-цивилизационных и социально-экономических законов России.

А. Девятков показывает, что западный капитализм с его обществом потребительства и «новым идеалом» в виде «жирного счастья» был в значительной степени обусловлен комфортными для экономики природными условиями в Западной Европе и в США. Он замечает: **«Государственное устройство богатого капиталом и живущего в комфортных природных условиях общества было «упаковано» в популистские формы демократии. Демократия возможна только в сытых странах, это – роскошь богатых, как «роллс-ройс». Экономика только там может заменить политику, где она – могущественная экономика и может накормить народ досыта, погрузить его «в жаркий сон после обеда», – подмечает Э. Лимонов, цитируя В. Шекспира...»** [39, с.199] (выделено мной, А. С.).

К чему ведет суровость климата России?

Прочитую еще раз *А. Девятова:* **«При свободном перемещении капитала (мой комментарий: а это и составляет суть глобализации, создания глобальной системы свободного перемещения капитала по Дж. Соросу) и единых мировых ценах капитал всегда стремится уйти туда, где затраты на производство (издержки) ниже, и тогда сбежавший капитал замещается импортом товаров (мой комментарий: и колонизацией страны). Аналогичные же товары всегда были дешевле наших. От разорения своего неконкурентного по условиям климата и сухопутных расстояний хозяйства нужен протекционизм, государственная защита внутреннего рынка от агрессии мирового рынка. Тоталитарная закрытость общества**

здесь предпочтительней либеральной открытости. При «свободе торговли» вектор устремлений капитала всегда был направлен центробежно, из России за границу. Свободная конвертируемость рубля вводилась в России дважды. В конце XIX века при золотом рубле из России утек огромный золотой запас. При свободной конвертируемости рубля в доллар в конце XX века из России на Запад сначала утекли мобилизационные запасы стратегического сырья (точно знаю про уран, титан, ртуть, ниобий, осмий), постоянно текут невозобновляемые ресурсы, а солидная валютная выручка остается на Западе. И тогда и сейчас свое хозяйство рушилось, а иностранные инвестиции в России не шли. При издержках в России, заведомо больших, чем вовне ее, и повышенном риске убытков для внешнего инвестора никакой привлекательности для вложений иностранного капитала в нашу экономику нет. Пришел же в Россию только кредит, и то под гарантии либо залога российских ликвидных ценностей, либо государственных обязательств платить проценты и вернуть долг. В результате Запад обогатился» [39, с. 205, 206] (выделено мной, А. С.).

Автором в серии работ показано, что в *рамках становления теоретической экономики в XXI веке и новой парадигмы экономической науки необходимо расширение теории экономической ценности и в целом экономической аксиологии.*

Рост наукоемкости, интеллектоемкости, образованиеемкости экономики, появление качественной экономики и качественно-регулируемого рынка, с одной стороны, и погружение мировой экономики и мирового хозяйства в пространство первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, появление «экологического давления» Природы на экономические процессы, с другой стороны, *меняет природу экономической ценности.*

В настоящее время *в теории экономической ценности нужно говорить о взаимодействии четырех типов экономической ценности и соответственно законов – регуляторов экономических процессов:*

- *стоимости и закона стоимости;*
- *потребительной стоимости и закона потребительной стоимости;*
- *витально-экологической стоимости и закона витально-экологической стоимости;*
- *энергетической стоимости и закона энергетической стоимости [37].*

Если категории стоимости и потребительной стоимости разработаны *Карлом Марксом* в его основополагающем труде «Капитал», то *категории витально-экологической стоимости и энергетической стоимости – новые, непосредственно связаны, по моей оценке, с экономической наукой XXI века, со становящейся ноосферной экономикой и ноосферной философией хозяйства.*

Витально-экологическая стоимость как регулятор выходит на авансцену экономического развития человечества именно в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, под воздействие императивов Большой Логике Социоприродной Эволюции. В процессе планетарного регулирования процесса экологических загрязнений формируется вид отрицательной стоимости (отрицательной экономической ценности) загрязнений. Например, после Киотского соглашения (1998) по регулированию выбросов газа CO₂ в атмосферу между странами мира (Россия подписала этот Киотский протокол совсем недавно, а США – цитаделью глобального империализма – этот протокол не подписан до сих пор) встал вопрос о торговле страновыми квотами на выбросы углекислого газа. Это и есть проявление регулятора витально-экологической стоимости, роль которого будет нарастать по мере давления «диктатуры лимитов Природы» (по *В.П. Казначееву*).

В целом витально-экологическая стоимость выражает собой, по определению автора, человекоемкость и природоёмкость товара, технологий, в целом единицы национального валового продукта.

Витально-экологическая стоимость – отрицательная экономическая ценность: чем ниже она, тем ниже негативные экологические последствия, тем выше ноосферное качество производства, ноосферное качество техники и технологий, тем выше ноосферное качество экономики в обществе.

Это означает, что между витально-экологической стоимостью и потребительной стоимостью возникает диалектическая обратная связь: витально-экологическая стоимость

понижается за счет повышения экологического, ноосферного качества потребительной стоимости.

Энергетическая стоимость как категория введена автором в [40] и затем представлена в виде целой *Концепции энергетической стоимости, которая рассматривается как часть становящейся системы Ноосферизма и ноосферной экономики.*

Энергетическая стоимость выражает собой объективные затраты энергии на производство единицы национального валового продукта, товара, техники, технологий и т.п., обусловленные объективными ландшафтно-географическими, климато-температурными условиями.

Те закономерности, которые описал А. Девятков и которые связаны с холодом, с суровостью климата, являются проявлением действия закона энергетической стоимости.

Энергетическая стоимость отражает действие закона разнообразия в эволюции Биосферы и мирового хозяйства, встроенного в нее, через стратификацию затрат человеческого труда и энергии, включая и энергию Солнца, кормящую через хлорофилловую фабрику растений биоценозы и народы, кормящиеся на их базе, по поверхности планеты Земля.

Так, например, энергетическая стоимость производства России намного выше, чем в Европе (приблизительно в 5 раз выше) и чем в США (приблизительно в 7 раз выше), потому что Россия самая холодная и самая большая по своему хронотопу (пространству – времени) цивилизация в мире. *Д.М. Балашов*, наш известный писатель, «классик» современности, считавший себя учеником *Л.Н. Гумилева*, в романе «Юрий» писал по поводу влияния климата на российское хозяйство [41, с. 59]: «...граница с Западом..., на которой тысячу лет идет... «рати без перерыву», граница эта... прежде всего начертана климатом... нас отделяет климатическая граница – отрицательная изотерма января. Суровый климат, трудные зимы, короткое лето, затяжная осень и весна с мощными разливами рек. Граница эта проходит по границе с Польшей, и по сю сторону все иное. И потому еще нам никак нельзя впадать в европейское сообщество: ежели мы начнем жить в тех же нормах, то сразу же будем отброшены назад...» (выделено мной, А. С.).

Именно нарушение этого базового условия, диктуемого действием закона энергетической стоимости, привело к системной катастрофе экономики России.

Именно этим обусловлен главный вывод *С. Кара-Мурзы и С. Телегина*, вынесенный в заглавие книги «Царь-холод, или почему вымерзает Россия», видимо для того, чтобы все «услышали» их предупреждение и властям, и народу: «*Система хозяйства и управления, созданная реформами, несет населению России массовое вымирание*» [42].

А где же экономическая теория в ее различных парадигмах – монетарной, институциональной, кейнсианской, запечатленная в учебниках вузов России, в которых произошел отказ от марксизма и «Капитала» *К. Маркса*? Она несет какую-то ответственность за эту катастрофу, или не хочет «пачкаться о реальность российского бытия»?

Вот пример действия закона энергетической стоимости в советской социалистической плановой экономике. Именно за счет масштабного эффекта Единой энергетической системы (ЕЭС), единой страновой системы теплоснабжения был достигнут эффект нейтрализации негативной роли высокой энергостойкости жизни и производства в России. За счет чего? За счет низкой технологической себестоимости, обеспечиваемой фактором централизации и оптимизации этих систем в СССР. Если доля затрат на энергетику в технологической себестоимости изготавливаемого самолета-истребителя в СССР в начале 1980-х годов составляла 5-7%, то уже к концу 90-х годов в России она составила около 85%.

Но именно слепое следование принципам рыночного фундаментализма либеральных «команд» президентов Российской Федерации привело к вымиранию населения и выполнению квоты на Россию, сформулированную «правительством» мировой финансовой капиталокации в 50 млн. человек.

В «Энциклопедии климатических ресурсов российской Федерации» [43] действие закона энергетической стоимости косвенно отражено в форме категории «климатические ресурсы».

Стратификация экономической карты мира – геоэкономики – по закону энергетической стоимости позволяет формализовать действие механизма географического детерминизма.

Можно сформулировать постулат ноосферной экономики: чем выше энергетическая стоимость, тем выше зависимость всех показателей качества экономической системы, в том числе стоимости и потребительной стоимости от географических факторов.

Именно эта зависимость, в первую очередь, определяет специфические социально-экономические законы.

К таким законам, действующим в экономике российской цивилизации, относятся [37, с. 91 - 111]:

- **инфраструктурный закон;**
- **закон централизации** управления развитием экономики России;
- **закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики;**
- **закон плановой регуляции** экономического развития (**закон роста плановости экономики**);
- **закон общинно-государственного землепользования;**
- **закон доминирования закона кооперации (монополизации) над законом конкуренции;**
- **закон стратегического резервирования** для сглаживания кризисов развития.

По каждому из этих законов теоретическая аргументация приведена в серии работ автора, в том числе в [37; 40].

Потому ограничусь короткими комментариями по этим законам.

Главным фактором, определяющим появление этих законов в экономическом развитии России, является закон энергетической стоимости, отражающий холодный климат, суровые условия воспроизводства жизни, живого вещества в российском сегменте Биосферы.

Инфраструктурный закон есть закон поддержания единства экономического пространства России, независимо от высокой энергостойкости и большого «пространства – времени» российской цивилизации, российской Евразии. Он требует, чтобы цены на энергию, транспорт были в 5-7 раз ниже мировых, чтобы ресурсная, земельная ренты направлялись на поддержание этих низких цен.

«Большое пространство» России становится «большим пространством» ее экономики, связность которого и призвана поддержать дешевой инфраструктурой, чтобы интенсифицировать потоки товарообмена между всеми частями территории России и препятствовать ее экономическому распаду на экономические куски [44, с. 98].

Но именно эта установка на распад России поставлена «мировым правительством» мировой финансовой капиталократии, ведущим невидимую войну против СССР – России.

Инфраструктурный закон есть одновременно и **инфраструктурный императив**, обращенный к стратегии выхода России из либерально-рыночного тупика ее истории, обретшего материальные формы системной катастрофы.

Одновременно этот императив затрагивает энергетическую систему России. Реструктуризация РАО ЕЭС, выполненная накануне разразившегося мирового экономического кризиса долларовой системы и всей системы капитализма по рекомендациям **А.Б. Чубайса**, в этом контексте есть операция этой войны против России, нарушает требования «инфраструктурного закона».

Закон централизации российской экономики не противостоит экономической самостоятельности ее регионов, механизмам саморегуляции. Он отражает собой действие необходимости, обусловленной логикой, основаниями развития российской цивилизации, направленной на укрепление централизованного управления инфраструктурой народного хозяйства, всеми другими механизмами и институтами, «институциональными матрицами» (**С. Кара-Мурза и С. Телегин** используют категорию «институциональных матриц» [42, с. 7; 90], раскрывающих роль больших технических инфрасистем как носителей социально-экономического наследования уже в логике социально-экономической системогенетики по автору, см., например, [14]). Действие данного закона сопряжено с «панцирным» метатипом российской цивилизации по автору [37, с. 100], в котором общество и государство едины, и их единство организовано как идеократия [37, с. 67-76].

Выдвигается положение [37, с. 99]: чем больше «пространство-время» «государства-цивилизации», тем больше угроз его целостности, тем больше востребуется закон централизации и постоянного государственного регулирования по отношению к экономике. В этом же направлении действует и фактор холода, сурового климата, что показал доходчиво в своей книге **А. Девятков** [39].

«Закон централизации» сопряжен с **законом существования достаточного сектора мобилизационной экономики**. На мобилизационный характер российской экономики на протяжении всей истории российской цивилизации указывают разные авторы. **В.Т. Рязанов** в монографии «Экономическое развитие России. XIX-XX вв.» (1998) подчеркнул, что поддержание мобилизационного потенциала – одна из важнейших закономерностей истории российского государства [45, с. 349, 350].

«Мобилизационный характер российской экономики – следствие «холодности» российской цивилизации, рискованного характера сельского хозяйства, высокой частоты природных катастроф, широкомасштабной пространственно-временной метрики хозяйствования» [37, с. 100]. Этот вывод автора подтверждают исследования **Е.П. Борисенкова и В.М. Пасецкого**, показавшие, что **Россия – самая экстремальная цивилизация в мире**: за последние 1000 лет почти 50% годов – это или засуха, и сопровождающие ее пожары, или года с холодным дождливым летом [46].

Закон плановой регуляции – специфический закон экономического развития России. Именно отказ от государственного планирования экономического развития явился одним из главных оснований системного экономического кризиса России, деиндустриализации ее экономики, превращения в сырьевой придаток Запада. Плановость связана с монополизмом. Открытие **В.Т. Рязановым** существования значительной доли **«государственных (казенных) монополий»** [45, с. 351, 352] является косвенным подтверждением действия в скрытой форме закона плановости уже в царской России. В СССР он приобрел открытый статус.

Выше было показано, **что по мере роста наукоемкости, интеллектоемкости, образованности экономик стран мира, а также по мере развития первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и действия императива выживаемости в XXI веке, увеличивается роль этого закона** как важнейшего закона современного экономического развития, **тем более в логике ноосферного развития**.

Закон общинно-государственного землепользования – важнейший закон российской экономики на протяжении веков и важнейшее основание перехода к ноосферной экономике в XXI веке. Раскрытие его действия приведено в [37, с. 103, 104].

Отмечу, что в этом законе проявляется действие более общего. В теоретической системе Ноосферизма – космоэволюционного [10] закона – **закон кооперации**. Именно в российской цивилизации закон кооперации проявил себя наиболее масштабно. Об этом свидетельствовало и кооперативное движение в России в начале XX века, с 1902 по 1920 гг., и колхозно-совхозный строй в системе советского социализма. Россия как общинная цивилизация может быть охарактеризована и как **кооперационная цивилизация** [37, с. 104].

Катастрофа в сельском хозяйстве нынешней России спровоцирована либерально-рыночными реформами, уничтожением коллективных хозяйств, с их установками на всеобщую фермеризацию, что в условиях холодного климата и низкой продуктивности земель оказалось утопией и обернулось крахом реформ, сокращением продуктивного использования плодородных земель почти в 2 раза.

Действие **«закона стратегического резервирования»** обусловлено неблагоприятными климатическими, температурными и энергетическими условиями развития.

Стратегия мировой финансовой капиталократии на формирование мировой «цивилизации рынка» и установление российской капиталократии слепо следовать этой стратегии делает просторы России нежизнеспособными. В их планах Россия должна эксплуатироваться как кладовая ресурсов, а население, как было показано выше, должно быть сокращено до 50 млн. человек (по плану квот Римского клуба).

Именно этот губительный план для населения России обеспечивает та экономическая теория в России, которая не хочет знать ее специфических экономических законов.

Россия, отечественная научная мысль должна противопоставить экономической науке, обслуживающей интересы войны глобального империализма против России, новую парадигму экономической науки – ноосферную, раскрывающую в своей теоретической системе специфические законы хозяйствования человека на Земле, в том числе с учетом действия географического фактора, «кормящего ландшафта» по Л.Н. Гумилеву.

В проблеме специфических законов социально-экономического развития есть еще одно ее «измерение» – степень открытости – закрытости страновых экономических систем. В

России, как и в целом в мире, в рамках концепции глобализма, глобальной системы свободного перемещения капитала, стратегической установки мировой финансовой капиталократии на уничтожение национальных государств и национальных экономик, прививается «идея-фикс» об «открытой экономике» как основе роста благосостояния российского общества.

Концепция открытой экономики вытекает из концепции открытого общества, впервые основательно разработанной *К. Поппером*, и концепции мирового свободного рынка.

Но может ли быть вообще любая система любой природы, в том числе экономическая система, абсолютно открытой?

Любая целостная система, а тем более система организмического или квазиорганизмического характера, ***обладает определенной степенью закрытости – открытости, меняющейся во времени, подчиняясь действию системогенетического закона инвариантности и цикличности развития***. Страновая экономика, в целом локальная цивилизация, выражающая в себе единство общества, государства и территории, особенностей обмена между обществом и природой в процессах хозяйствования, могут быть отнесены к квазиорганизмическим системам, имеющим квазигомеостатические механизмы, направленные на поддержание определенных параметров систем жизнеобеспечения, жизненных сил общества.

Российская экономика, как и любой организм, обладает определенной степенью закрытости, чтобы защитить себя от негативных воздействий со стороны «внешней среды» – мирового рынка, геополитики, геополитических, экономических, военных притязаний внешних противников, включая и со стороны мировой финансовой капиталократии.

При этом, чем холоднее климат, чем выше энергостоимость производства, тем более закрытой должны быть экономика. На это обращает внимание в своих рассуждениях *А. Девятков* [39], собственно об этом говорит и «горькая теорема» *А.П. Паршева* [47].

Когда наступают периодические кризисы, или происходит реформация экономики и государственности, соответствующие общества и их экономики «закрываются», государства проводят политику изоляционизма. Так было и в истории США, и в истории европейских стран, и в истории России.

Как было показано выше, капитализм империалистичен по своей сущности. В своей глобально-империалистической фазе развития в начале XXI века он стремится захватить ресурсы России, ее расчленить, а население сократить в 3-4 раза. И в этой невидимой войне против России он использует все средства для достижения своих целей, в том числе и концепции открытой экономики и мирового свободного рынка. Но за этим скрывается цель уничтожения национального суверенитета и установления «наднационального суверенитета» властной элиты в системе мировой финансовой капиталократии.

7. Потребительно-стоимостная экономика как форма бытия ноосферной экономики

Теоретическая экономия капитализма XXI века переживает глубокий кризис по своему «рыночному измерению».

Наступила эпоха отрицания стоимостной (рыночной) экономики («стоимости») по Ю.М. Осипову) потребительно-стоимостной экономикой. Наиболее последовательно концепцию закона потребительно-стоимостной экономики и перехода к потребительно-стоимостной форме функционирования экономики проводит в жизнь *Р.И. Косолапов* и *В.Я. Ельмеев*. *В.Я. Ельмеев* заостряет внимание на том, что на смену стоимостной форме капиталистической экономики, в которой лидирует форма обращения стоимости Д-Т-Д', Д-Д' (Д – деньги, Т – товар), ***приходит потребительно-стоимостная форма социалистической экономики***, в которой действует формула обращения: Ч – П – Ч', Ч - Ч' (Ч – человек, П – потребительная стоимость, Ч - Ч' – «человек – развитый человек») [2, с. 166].

Это движение к ***потребительно-стоимостной экономике*** есть движение к ***качественной экономике***, в которой происходит сдвиг в доминантах воспроизводства от «количества» к «качеству», когда на передний план ***выходит «социальный кругооборот качества»*** [10]. Речь идет о переходе от производства стоимости, трансформирующегося в производство фиктивного капитала в условиях глобального империализма и воспроизводство на его основе финансового капиталовластия, к ***потребительному производству*** (понятие *В.Я. Ельмеева* [2]).

Одновременно, потребительно-стоимостная экономика, в условиях действия ноосферного императива – императива выхода человечества из тупика первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы – есть ноосферная экономика, «гармоничная экономика» (по В.Е. Чабанову [48]).

За этим вектором трансформации от стоимостной экономики к потребительно-стоимостной и ноосферной одновременно экономике в начале XXI века лежит преодоление онтологической лжи капитализма по поводу роли труда в социально-экономическом развитии человечества, – онтологической лжи, которая отражает собой своеобразную капиталорационализацию его производительной силы.

Ф. Бродель [49, с. 23] так сказал по близкому поводу: «Все, что осталось за пределами рынка, имеет лишь потребительную стоимость, все, что сумело пройти в его тесные врата, приобретает обменную стоимость». Иными словами, если труд не производит прибыль, не способствует росту Капитала-Фетиша, он не производителен. Поэтому и возникает каннибалистская «модель сокращения населения на Земле «20%:80%», когда труд 80% людей, находящийся вне поля действия мирового капитала, объявляется лишним, а его носители обрекаются на физическую смерть. Потребительно-стоимостная экономика ставит на место «человеческого капитала» «человека труда» [2, с. 195] (выделено мной, А. С.).

Современный глобальный экономический кризис в Германии возбудил интерес широких масс к трудам *Карла Маркса*. *Конноли Кейт* замечает по этому поводу: *«Растущее число немцев готовы, кажется, стать сторонниками Маркса, поскольку входит в моду поддерживать убеждение этого философа, что чрезмерный капитализм со всей его алчностью закончится саморазрушением»* [50, с. 3]. Даже министр финансов Германии *Питер Штайнбрюк*, проведший, должно быть, не одну бессонную ночь в октябре 2008 года, сделал красноречивое признание: *«Вообще-то надо признать, что некоторые части марксистской теории действительно не столь плохи»* [50, с.3].

И в этой рефлексии, столь мучительной для адептов капитализма, самое главное состоит в том, что им *приходится признать ложность постулата о самоорганизующей силе рынка*.

Автором в «Ноосферизме» [10] было показано, что если рынок в рамках Внутренней Логике Социального Развития не исчерпал еще всех своих потенций для развития, то в рамках Большой Логике Социоприродной Эволюции он исчерпал себя уже 40-50 лет назад, – и запаздывание человечества в осознании этого факта, т.е. появления Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры, уже обернулось первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы. Здесь рынок выступает как глобально-антиэкологический фактор.

Движение к ноосферной экономике в XXI веке востребует плановую экономику и доминирование долгосрочных стратегий развития, ставит задачу обуздания стихийно-разрушительных сил глобального рынка как задачу №1 для выживания человечества и России в XXI веке.

8. Становление теоретической экономики ноосферного социализма или Ноосферизма

Кризис теоретической экономики капитализма «беременен» теоретической экономией ноосферного социализма или Ноосферизма, которая и есть будущее теоретической экономики в XXI веке.

Капитал при капитализме, на что указывал в своем «Капитале» *К. Маркс*, предстает как *«господствующая над обществом естественная сила, создаваемая специфическим трудом рабочих»* [51, с. 30]. Эта господствующая над обществом «естественная сила» была названа выше Капиталом-Богом, или Капиталом-Фетишем, или Капиталом – Анти-Богом, или Капиталом-Сатаной. Здесь под «естественностью» понимается надличностный, надобщественный характер «силы» Капитала, но если эту «естественность» рассмотреть с позиций первого фундаментального противоречия развития современного капиталистического общества – противоречия между рыночно-капиталистической системой и Природой, то она предстает как «противоестественность», т.е. как «противоестественная сила», направленная против «естества» Природы, против ее эволюции, против физических законов Природы.

Здесь мы сталкиваемся с отчуждением бытия Капитала как капиталовластия от бытия

капитала как самодвижущейся стоимости (по К. Марксу).

Это отчуждение обретает свои материальные формы в виде мировой финансовой капиталократии. И именно здесь, в этом специфическом отчуждении мы наблюдаем перерастание противоречия между капиталом и трудом в противоречие между капиталом и жизнью людей труда, которое переросло в начале XXI века не только в форму демографической войны, но и в форму первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Капитал-Фетиш как отчужденная, обособленная и от самого общества, общественная сила, приватизированная мировой капиталократией, действует как антиприродная и античеловеческая сила, которая уже вызвала первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Это означает, что капитал как общественная сила теперь противостоит не только обществу, но и всей Природе Земли.

Задача ноосферной теоретической экономики обуздать общественную силу Капитала-Фетиша, превратить ее из безличной, античеловеческой, антиноосферной силы капиталократии в общественно-полезную, ноосферную силу, работающую на Общее Дело по управлению социоприродной эволюцией на базе общественной собственности, общественного интеллекта и образовательного общества.

На передний план выходит ноосферно-управленческая парадигма обществоведения и экономической науки в частности.

Мы наблюдаем парадокс глобальной системы строя мировой финансовой капиталократии.

С одной стороны, сосредоточив в своих руках огромную концентрацию капиталовластия, капиталократия стремится управлять мировым развитием своего «строя», включая и мировой рынок, и локальные войны, и геноцид (и локально-региональный, и глобальный), и искусственно генерируемые «финансовые кризисы», с помощью которых перераспределяется финансовый капитал, а с другой стороны, она, будучи отчуждена от человека труда и Природы, принципиально не может реализовать управление социоприродным развитием, предстает как саморазрушающаяся система. Переживаемый мировой экономический кризис есть акт этого саморазрушения системы глобального империализма в начале XXI века. Вопрос состоит в том, чтобы под обломками саморазрушения не погибло человечество с его разумом и созидательным порывом.

Ноосферная парадигма социоприродного, социально-экономического развития в XXI веке принципиально ставит в центр экономико-теоретической рефлексии принцип управляемости как ведущий принцип будущей единой экономической науки в единстве с принципом социальной справедливости, снятия всех видов отчуждения человека. Эта парадигма и есть основание экономики цивилизаций в XXI веке.

9. О ноосферных основаниях синтеза экономической науки в XXI веке

Представляется важным заострить внимание на следующем моменте переживаемой Эпохи Великого Эволюционного Перелома – это **императив в скачке в системности, интегративности научного знания, которым должен быть вооружен человек в начале XXI века**, чтобы он смог адекватно ответить на эти Вызовы, реализовать императив своей экологической выживаемости в XXI веке.

Косвенно, этот системно-интегративный императив, обращенный к экономической науке XXI века, прозвучал в устах лауреата Нобелевской премии, всемирного известного экономиста, нашего соотечественника, **В.В. Леонтьева**: «Возникает вопрос, как долго исследователи, работающие в таких смежных отраслях, как демография, социология и политология, с одной стороны, и экология, биология, науки о здоровье, инженерные и прикладные дисциплины, с другой стороны, будут воздерживаться от выражения озабоченности по поводу устойчивого, стационарного равновесия и блестящей изоляции, в которой оказались экономисты-теоретики в настоящее время?» [52, с. 385]. По сути это **вопрошание по поводу изоляционизма теоретической экономики** есть косвенное пожелание в выходе ее на широкое плато взаимодействия со всем комплексом наук, поскольку **только на базе широкого синтеза экономическая наука сможет спасти человечества от глобальной экологической гибели**. И спасти она сможет именно как **Ноосферная экономическая меганаука, являющаяся частью теоретической системы Ноосферизма**.

Известный философ, создавший своеобразную философскую эйнштейниану, **Б.Г. Кузнецов**, еще в начале 80-х годов поставил вопрос об *эпохе «метагалактического» мышления* в областях культуры, о формировании *«меганауки»* [53, с. 117].

Он говорил о *«гуманизме меганауки»*, в котором была бы раскрыта, в противовес «одномерному человеку» **Герберта Маркузе**, в том числе, я добавлю, одномерному человеку «*homo esopoticus*», многомерность человека, обретающего «*смысл бытия*» «*в его направленном, уходящем в бесконечность усложнении*», а «*смысл жизни и сознания – в уходящем в бесконечность познании и преобразовании мира*» [53, с. 125]. Далее **Б.Г. Кузнецов** подчеркивает, что *«гуманизм меганауки включает ее содействие изменению характера и условий труда. Иллюзия чуждой человеку природы опирается на вполне реальное отчуждение труда. Если труд отчужден, если он подчинен антагонистической иерархии, то личность человека не реализует в труде своей функции объективирования, сознательной компоновки сил природы и обнаружения ratio мира. Иначе говоря, труд отделяется от науки»* [53, с. 131].

О прощании с «*простотой*» написал свою монографию **Н.Н. Мусеев** [54].

Именно отражением этой тенденции и является *становление меганауки XXI века – Ноосферизма по автору*, в которой реализуется ноосферно-ориентированный синтез всех наук в XXI веке. Одновременно Ноосферизм соединяет в себе учение о ноосфере, его современное развитие, и учение о социализме. Фокусом этого соединения служит *теория ноосферного социализма*. Ноосферизм как «эпоха будущего», т.е. как некая ноосферная реальность в будущем, и есть ноосферный социализм.

Таким образом, синтез единой экономической науки как ответ на Вызовы Эпохи Великого Эволюционного Перелома будет происходить, в оценке автора, на основаниях Ноосферизма и приобретает содержание синтеза ноосферной теоретической экономики и ноосферной экономики как единственной формы экономической науки в XXI веке, способной вывести человечество и Россию из пропасти экологической гибели.

Эта экономическая наука включает в себя следующие ответы на эти вызовы:

- синтез единой социальной экономики, потому что переход к эпохе Ноосферизма есть переход к «эпохе социальной экономики»;
- переход от рыночно-капиталистического общества к обществу Труда;
- ноосферно-социалистическая революция как форма переход от глобального империализма к мироустройству на ноосферно-социалистических принципах – ноосферному социализму;
- парадигма управления ноосферным развитием;
- принцип «управляющего разума» [17; 55], развитие теории общественного интеллекта;
- становление образовательного общества и образовательной экономики как носителей ноосферного общества и ноосферной экономики;
- ноосферная парадигма инновационного развития;
- ноосферная экономика как экономика на базе ноосферной культуры и ноосферного образования.

Таким образом, встает вопрос о разработке ноосферной парадигмы экономической науки, создания единого ноосферно-экономического комплекса.

Наметим главные теоретические основания становления ноосферной экономической науки.

1. *Ноосферная теоретическая экономика и на ее базе – ноосферная экономика есть наиболее широкий синтез экономического и гуманитарного знания, призванный раскрыть принципы и законы ноосферного хозяйствования на Земле, действующего в пространстве гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов.*

Чтобы выполнить эту миссию, ноосферная экономика выстраивается по принципу иерархической организации знаний и объекта своего исследования.

2. *Ноосферная экономика есть духовная экономика*, т.е. такой тип экономики, в котором в

экономическое поведение «экономического человека» включается примат духовных потребностей над материальными потребностями. На то, что хозяйство есть явление духовной жизни, обращали внимание *С.Н. Булгаков*, а вслед за ним и такие ученые нашего времени, как, например, *А.С. Панарин, Ю.М. Осипов, В.Т. Пуляев, И.Д. Афанасенко* и др.

И.Д. Афанасенко посвятил свой труд духовному содержанию хозяйствования русского человека на Земле, особому – духовному – измерению самих экономических процессов [56]. Он прямо указывает, что «хозяйство – явление духовной жизни, и таковым его делает свобода творчества». Ноосферный взгляд на мир вселяет веру, что «на вершине своего развития человек в состоянии будет материализовать свои мысли, минуя нерациональный технократический путь развития, связанный с методическим разрушением и уничтожением Природы», т.е. человек станет творить мир параллельно с природой, не разрушая мира, созданного ею» [56, с. 126, 127].

3. *Ноосферная экономика есть потребительно-стоимостная, социалистическая экономика, освобождающая человека труда от отчуждения от средств производства и от Природы. Без возвращения человеку труда его трудового достоинства, без активного участия человека во всех процессах взаимодействия экономики и природы, эколого-охраняющего хозяйственного природопотребления, ноосферная экономика не может быть реализована.*

Поэтому становление ноосферной экономики и ноосферного социализма - процессы взаимосвязанные.

4. *Ноосферная экономика есть планово-рыночная, управляемая, интеллектотемкая, наукотемкая, образовательная экономика, с постепенным переходом от функционала прибыли, как ведущего функционала рынка и управления, к функционалу качества жизни на плановых началах управления развитием.*

Прогресс ноосферного качества жизни – ведущий показатель ноосферно-экономического прогресса.

5. *Ноосферная экономика, таким образом, есть «экономика общественного интеллекта», есть образовательная экономика, в которой образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, восходящего воспроизводства качества человека, качества образовательных систем в обществе, качества общественного интеллекта.*
6. *Ноосферная экономика – экономика, опирающаяся на ноосферно-технологический базис.*
7. *Ноосферная экономика – это такая экономическая наука, которая включает в свои законы – специфические законы социально-экономического развития отдельных локальных цивилизаций и регионов, с учетом действия закона энергетической стоимости, - специфических условий взаимодействия хозяйственно-природопользовательской системы с региональными особенностями проявления гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля.*
8. *Ноосферная экономика есть экономико-хозяйственное основание управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.*

В России, в Республике Беларусь, в Казахстане имеются различные разработки с разным уровнем тех или иных аспектов становления ноосферной экономики. Достаточно назвать таких исследователей как *Н.Н. Лукьянчиков, А.А. Улитин, Л.Д. Гагут, П.Г. Никитенко, В.Н. Василенко, Ю.П. Григорьев, Л.Л. Каменик, Н.А. Кармаев, Н.И. Бондаренко, А.М. Немчин, А.И. Субетто, Е.Ю. Суслов, Ю.Е. Суслов* и др.

Очевидно, следует говорить о *целой эпохе трансформации современной экономики (с учетом разнообразия укладов и особенностей ее по странам мира) к ноосферной экономике.* При этом,

наверное, желательно иметь представления о локально-цивилизационных, страновых, региональных типах ноосферной экономики с учетом особенностей «кормящих ландшафтов (*Л.Н. Гумилев*), температурно-климатических условий, почв, ресурсов пресной воды и т.п.

Примером поиска движения к ноосферной экономике с учетом специфики Республики Беларусь является монография *П.Г. Никитенко*, директора Института экономики, академика Национальной академии наук Республики Беларусь, доктора экономических наук [57]. К путям движения к ноосферной экономике им отнесены:

- Интеграция науки и производства;
- Соединение научных знаний с трудом;
- Формирование национальной инновационной системы с учетом взаимодействия с природой;
- Рационализация использования земельных ресурсов;
- Соединение собственности и инновационности экономики;
- Развитие растительного покрова Беларуси, в том числе улучшение видового состава лесов;
- Формирование соответствующих системных мониторингов.

П.Г. Никитенко, напоминая читателю слова *К. Маркса*, что «...общество никак не сможет прийти в равновесие, пока оно не станет вращаться вокруг солнца труда» [57, с. 111], подчеркивает, что «**только разум и научный труд являются той фундаментальной генетической основой – важнейшим человеческим свойством, которое позволяет универсально осуществлять реализацию монистического принципа субстанционального единства материального и нематериального, социально ориентированного воспроизводства и всех его социально-экономических форм**» [57, с. 121], и соответственно – ноосферной экономики.

Доктора экономических наук *Н.Н. Лукьянчиков*, *А.А. Улитин* и *Л.Д. Гагут* ставят вопрос о том, что «*устойчивое и гармоничное развитие современного мира возможно только при построении новой общественно-экономической формации ноосферного типа, адекватно реагирующей на глобальные угрозы и вызовы*» [58, с. 68].

Главный механизм регуляции отношений в системе хозяйственного механизма ноосферного развития общества по [58] – природная рента.

Доктор экономических наук *Ю.П. Григорьев* выстраивает образ ноосферной экономики исходя из теоретической системы Ноосферизма по *А.И. Субетто*. Он выделяет положения [59, с. 484-494]:

1. Становление и развитие экономической науки и практики устойчивого общества должно идти в направлении преодоления отчуждения человека от природы.
2. Необходимо рационализировать потребности человека за счет «*поступательного характера в сторону опережающего роста интеллекта, духовности и эстетической культуры человека*» [59, с. 491].
3. Ноосферная экономика – это оптимальное сочетание и совместимость «*функционирования живой и неживой природы с сознательной деятельностью человека*» [59, с. 492]. Оно требует избавления человека от «*иррациональных потребностей*» [59, с. 492].
4. В «*экономической эволюции просматривается общая тенденция ноосферной экономики, что определяет ее как условие выживания человечества в будущем*» [59, с. 493].

10. Ноосферногенетическое основание методологии экономической науки

Итак, становление ноосферного комплекса экономических знаний в России происходит. Его основанием, в первую очередь, является синтез всех позитивных знаний, достигнутых марксистским крылом обществоведения, и Ноосферизм как ноосферно-ориентированный синтез научных знаний и идеал будущего в XXI веке.

Методология экономической науки неотрывна от формы экспликации экономической онтологии. Конечно, в основе методологии лежит диалектика, раскрывающая источник развития, движущие его противоречия. Она дополняется, по оценке автора, системными методологиями, в первую очередь, методологиями, вырастающими из системогенетики и теории циклов.

Вопрос, думаю, надо начинать не с методологии, а с предмета экономической науки. В XXI веке он расширяется именно потому, что поставлена проблема становления ноосферной

экономики как необходимого компонента ноосферной формы Бытия человечества в XXI веке.

С.Г. Кара-Мурза правильно акцентировал внимание на вопросе о том, что будущая экономическая наука, в отличие от сложившейся парадигмы науки, должна включить в понятие капиталооборота «топку». В моей интерпретации это означает – охватить замкнутый цикл взаимодействия хозяйства с природой, включая загрязнения в природе и их утилизацию, или компенсацию за счет использования потенциала гомеостатических механизмов (закон компенсаторной функции Биосферы **А.Л. Чижевского** [10, 60]).

Фактически космоноосферный взгляд на экономическую онтологию (хотя слово «ноосфера» еще не существовало) демонстрирует философия хозяйства **С.Н. Булгакова** [61]. Он обращает на то, что хозяйство есть часть «*физического коммунизма бытия*» и поэтому должно подчиняться его законам. Он пишет: «*Единство вселенной имеет аксиоматический характер для всего мировидения, им обосновывается непрерывность причинной связи, ее проникающей и устанавливающей физический коммунизм бытия... Есть некоторая космическая карма сущего. Единство мироздания, физический коммунизм бытия, делает то, что физически все находит себя или есть во всем, каждым атом мироздания связан со всей вселенной, или, если приравнять вселенную организму, то можно сказать, что он входит в состав мирового тела*» [61, с. 64, 65].

Итак, хозяйство имеет тело с живым «телом» природы и не может не быть духовным и нравственным, поскольку один живой космос в лице человека и человечества, его хозяйства, встречается с другим живым космосом – в лице земли, Биосферы, Солнечной системы и Вселенной в целом. Здесь, в этой русской философии уже просматриваются истоки будущей ноосферной экономики и ноосферной философии хозяйства. Сам метафизический коммунизм бытия **С.Н. Булгакова** привносит особый тип ограничений на само экономическое мышление, требует отказа от свободы рыночного выбора в пользу приятия ограничений (и ответственности для хозяйствующего субъекта), привносимых этим коммунизмом бытия.

Почти через 80 лет к близким выводам, возрождая космический пафос русской философии хозяйства, приходит **Ю.М. Осипов** [9]. И как же иначе. Ведь Природа антикапиталистична по своей сущности, уже вследствие этого «физического коммунизма бытия». У него эта логика отрицания со стороны хозяйственной эволюции предстает в следующих положениях:

1. Перед капитализмом стоит задача «*интеграции во всемирное хозяйство, создания условий для перехода к ноосферному бытию человечества*» [9, с. 305].
2. «*Будущее отрицает капитализм, Капитализм будет стараться себя сохранить. Развитие капитализма пойдет в борьбе с некапитализмом, но и в борьбе... с капитализмом*» [9, с. 305].
3. Как же пойдет процесс отрицания капитализма? «*Европейская ренессансная цивилизация не смогла удержаться в рамках формально провозглашенного ею гуманизма, ибо положила в свое основание не человека, а товар, капитал и технику, не взаимную солидарность, а эгоизм. Нет ничего удивительного, что буржуазная европейская цивилизация приняла империалистический характер и по отношению к отдельному человеку - труженику, и по отношению к целым народам и континентам, и по отношению к природе...*» [9, с. 321].
4. Поэтому рывок в XXI век – это рывок в «*будущий социализм*» [9, с. 355] «*Стратегическая цель человечества, которую мы можем сегодня предвидеть, – ноосфера. Это как раз есть главное и самое масштабное общее дело всего человечества*» [9, с. 355], – замечает **Ю.М. Осипов**.

Говоря о методологии экономической науки XXI века, таким образом, мы говорим о методологии, базирующейся на ноосферногенетической экономической онтологии, включающей в себя логику ноосферогенеза как свою внутреннюю логику.

Близко к такой постановке подошел **В.Г. Комаров** в своей работе «Правда: онтологическое основание социального разума» (2001) [18], назвавшего «*рыночные реалии*» «*фетишистскими*» [18, с. 161] и поставившего проблему перехода к «*бытию осмысленного коммунизма*» [18, с. 300], который должен быть осознан в понятиях «*синергетики, социо-ноосферогенеза*» [18, с. 301]. **Речь идет о придании живому, созидающему, творческому труду ноосферного содержания.**

Методология ноосферной экономической науки или экономической науки в системе Ноосферизма не может не опираться на трудовую онтологию как ядро экономической онтологии.

Но чтобы это произошло, необходимо осознать ноосферную экономику не как «экономику знания», что широко артикулируется на Западе (и эта мода перешла и в Россию), а как образовательную экономику, т.е. такую экономику, в которой образование становится «базисом базиса» воспроизводства. А вот как образовательная экономика ноосферная экономика приобретает и содержание «экономики знаний», как части своего проявления, потому что она есть экономика восходящего воспроизводства общественного интеллекта, субстанцией которого являются знания.

Само образование, при этом, приобретает статус ноосферного образования. Это означает, что оно в своем научном фундаменте включает в себя Ноосферизм, формирует у человека научное ноосферное мировоззрение.

«Жизнеобеспечивающий труд» по В.Г. Комарову [18, с. 348] в условиях действия императива выживаемости человечества, перехода к ноосфере будущего, есть ноосферно-обеспечивающий труд, т.е. труд, обеспечивающий гармонию между обществом и природой. Поэтому потребительная стоимость приобретает ноосферное содержание, а потребительно-стоимостная экономика – содержание ноосферной экономики.

Ноосферная экономика есть социалистическая экономика, она реализует в диалектике своего становления снятие частной капиталистической собственности и переход к общественной собственности, к общественному управлению, к цивилизации общественного интеллекта.

Поэтому переход к ноосферной экономике требует *освобождения труда*, без которого невозможно «царство свободы» в смысле раскрытия творчества человека в логике управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Вот почему наступившая эпоха в начале XXI века есть эпоха ноосферно-социалистической революции в ее широком, эпохально-цивилизационном, созидательном и спасительном (для человечества) содержании.

Методология экономической науки не может не быть монистической, но монистической по особому измерению – неклассическому, ноосферному, признающему принципы дополненности и антропные принципы, например, принцип экономико-антропного и эколого-антропного дополнений.

Ноосферная экономическая наука не рождается на пустом месте, она генетически вырастает из современного состояния теоретической экономии – политической экономии, социальной экономии – и в целом экономической науки.

Ноосферная экономика одновременно есть отрицание экономики как экономики рыночно-капиталистической, регулируемой прибылью. Она есть основание экономики ноосферной человеческой цивилизации, выходящей из пропасти Глобальной Экологической Катастрофы.

Автор рассмотрел основания синтеза новой экономической науки в XXI веке – ноосферной экономической науки. Она – часть становящихся теоретических основ ноосферного прорыва в будущее экономики цивилизаций человечества, в том числе российской цивилизации.

Но сам мозговой штурм не завершен. Он требует своего продолжения. Автор осознает, что он находится только в самом начале пути долгого, мучительного и в то же время сладостного познания реалий бытия и нашего будущего, будущего экономики цивилизаций, которое неотделимо от становления Ноосферизма.

Литература:

1. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз/ Н.Д. Кондратьев// М.: Наука, 1991. – 567 с.
2. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда (Общие основы политической экономии)/ В.Я. Ельмеев// СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 576 с.
3. Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома/ А.И. Субетто// СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 88 с.
4. Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основы теории ноосферного социализма)/ А.И. Субетто// СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 56 с.
5. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Учебник в трех томах. Т.3/ Ю.М. Осипов// М.: МГУ, ТЕИС, 20

1998.

6. Сен-Марк Ф. Социализация природы. – М.: Изд-во «Прогресс», 1977. – 435 с.
7. Субетто А.И. Методологические основания философии экономики и хозяйства// Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах/ А.И. Субетто// – М.: Юристъ, 2002. – С. 46-61.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – т. 46. – Ч.1.
9. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства/ Ю.М. Осипов// М.: МГУ, 1990. – 382 с.
10. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм/ А.И. Субетто// СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. – 537 с.
11. Касьянов П.В. Россия и (или) глобализация?/ П.В. Касьянов// Дельфис. – 2005. – №3(43). – С. 2-8.
12. Маркс К. Соч., 2-е изд. – т. 1.
13. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп./ А.П. Федотов// М.: Аспект Пресс, 2002. – 224 с.
14. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие/ А.И. Субетто// М.: Международный Фонд Н.Д. Кондратьева, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168 с.
15. Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России/ А.И. Субетто// Второе издание – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, ПАНИ, 2002. – 360 с.
16. Субетто А.И. Интеллектуальная черная дыра в образовательной, военной и экономической политике России/ А.И. Субетто// СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 38 с.
17. Субетто А.И. Критика «экономического разума»/ А.И. Субетто// СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 508 с.
18. Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под ред. В.Я. Ельмеева/ В.Г. Комаров// СПб.: СПбГУ, 2001. – 556 с.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – т. 3.
20. Будущее за обществом труда/Под ред. проф. В.Я. Ельмеева/ В.Г. Долгов, В.Я. Ельмеев, М.В. Попов, Е.Е. Тарандо и др.// СПб.: СПбГУ, 2003. – 272 с.
21. Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. – М.: Политиздат, 1956. – 607 с.
22. Ницше Ф. Сочинения в двух томах. Том 2. – М.: «Мысль», 1990. – 830 с.
23. Тайна Израиля. «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины XX вв. – СПб.: «София», 1991. – 388 с.
24. Мартин Г.-П., Шуман Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: Изд. Дом «Альпина», 2001. – 335 с.
25. «Наш современник». – 1995 – №7.
26. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.27. – М.: Политиздат, 1969.
27. Ленинская теория империализма и современная глобализация. В 2-х кн.: Книга I./ Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 260 с.
28. Платова Г. Увязли в тренде («Правительственный час» в Госдуме)// «Советская Россия». – 2009. – 3 февраля. – №10(13227). – С. 2.
29. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности – М.: Изд. ДомИНФРА, 1999. – XXVI. – 262 с.
30. Платонов О.А. Россия под властью масонов. – М.: «Русский вестник», 2000. – 110 с.
31. Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 214 с.
32. Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб.: «Агентство» «ВиТ-принт», 2002. – 328 с.
33. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки Культуры, Образования и Новых Информационных Технологий», 2001. – 458 с.
34. Диченко М. Жизнь без доллара, или либерализм на пороге III тысячелетия. – СПб.: Информ. – изд. агентство «ЛИК», 1999. – 168 с.
35. Субетто А.И. Социализм и рынок: дилемма или синтез. – М.: Исследоват. центр Госкомобразования СССР, 1990. – 44 с.
36. Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. В 13 томах. Том пятый. В двух книгах. Ноосферное или Неклассическое обществоведение: поиск оснований. Книга 2/ Под общ. ред. Л.А. Зеленова: Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 628 с. (нумерация страниц сквозная, общий объем двух книг 1137 с.).
37. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике

- противостояния глобальному імперіалізму і ноосферно-соціалістического прорыва). – СПб. – Кострома: Смольний університет РАО, КГУ ім. Н.А. Некрасова, 2005. – 324 с.
38. Белоусов А.А. XXI век: образование, просвещение и экономика России. – Владивосток: «Уссури», 2008. – 242 с.
 39. Девятков А. Китай и Россия в двадцать первом веке. – М.: Алгоритм, 2002. – 288 с.
 40. Субетто А.И. Энергетический взгляд на основы экономической теории// Актуальные проблемы экономической теории и практики. – СПб.: Астерион, 2003. – С. 343-356.
 41. Балашов Д.М. Юрий. – М.: «Астрель», «АСТ», 2003. – 498 с.
 42. Кара-Мурза С., Телегин С. Царь-холод, или Почему вымерзает Россия. – М.: Алгоритм, 2003. – 272 с.
 43. Энциклопедия климатических ресурсов Российской Федерации/ Под ред. Н.В. Кобышевой, К.Ш. Хайруллина. – СПб.: Гидрометеиздат, 2005. – 319 с.
 44. Субетто А.И. Системный анализ современного общества. – СПб.: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 88 с.
 45. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: XIX – XX вв. – СПб.: «Наука», 1998
 46. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычных явлений природы (Втор. расшир. изд.). – М.: 2003.
 47. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. – М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2000. – 411 с.
 48. Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия/ Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой – М.: Юристъ, 2002. – 655 с.
 49. Бродель Ф. Динамика капитализма – Смоленск: «Полиграмма», 1993. – 124 с.
 50. Конноли Кейт. Карл Маркс вернулся.// Советская Россия. – 2008. – 18 октября - №115(13187), с. 3.
 51. Пшеницын И.В. Исследование о природе капитала и формах его развития. – М.: МАКСПресс, 2008. – 304 с.
 52. Мухин Ю.И. Законы власти и управления (командиру экономики) – М.: Изд-во «Крымский мост – 9Д», «ФОРУМ», 2008. – 558 с.
 53. Кузнецов Б.Г. Этюды о меганауке. – М.: «Наука», 1992. – 136 с.
 54. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой – М.: «Аграф», 1998. – 480 с.
 55. Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 232 с.
 56. Афанасенко И.Д. Экономика и Духовная Программа России – СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – 414 с.
 57. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика. Стратегия инновационного развития. – Минск: «Белорусская наука», 2006. – 479 с.
 58. Лукьянчиков Н.Н. Экономико-организационный механизм ноосферного развития/ Н.Н. Лукьянчиков, А.А. Улитин, Л.Д. Гагут // М.: «Вече», 2006. – 320 с.
 59. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке/ Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 598 с.
 60. Субетто А.И. Эпоха Русского Возрождения в персоналиях. Том первый. Титаны Русского Возрождения. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 500 с.
 61. Булгаков С.Н. Философия хозяйства – М.: Наука, 1990. – 412 с.

Анотація

НООСФЕРНА ТЕОРЕТИЧНА ЕКОНОМІЯ – ОСНОВА ЕКОНОМІКИ ЦИВІЛІЗАЦІЙ У XXI СТОЛІТТІ (частина друга)

Субетто О.І., д. е. н., д. ф. н., к. техн. н., професор, президент Ноосферної академії наук (Росія), віце-президент Петровської академії наук та мистецтв, віце-президент Санкт-Петербурзького відділення Академії проблем якості, член Міжнародної редакційної ради журналу «Соціальна економіка»

*Крест'янський державний університет імені Кирила і Мефодія
(м. Санкт-Петербург, Росія)*

Обґрунтовується необхідність подолання капіталізму, капіталократії, ринково-капіталістичного розуму і встановлення невідворотності переходу Росії та людства до Ноосферизму чи Ноосферного Соціалізму, до ноосферної економіки та ноосферної теоретичної економії.

Ключові слова: Глобальна Інтелектуальна Чорна Діра, фінансова капіталократія, ноосферно-парадигмальна революція в економічній науці, еколого-ноосферна філософія, саморуйнування сучасного світу, ноосферно-соціалістичні основи буття людства, соціальна економія.

Summary

NOOSPHERE THEORETICAL ECONOMY – BACKGROUND FOR ECONOMIC OF
CIVILIZATIONS IN XXI CENTURY
(first part)

Subetto A.I., Doctor of Economic Sciences, Doctor of Philosophical Science, Kandidat of Technical Science, professor, president of Noosphere Academy of Science (Russia), vice-president of Peter's Academy of Science and Arts, vice-president of Sankt Petersburg department of Academy of Quality, member of International editorial Board of Journal «Social Economics»

*Peasants State University of Cyril and Methodius
(Sankt Petersburg, Russia)*

This paper is argued on necessity to overcome capitalism, capital-crazy, market-capitalistic mode of mind and assertion of inevitability of transfer of Russia and Humanity to Noospherism or Noosphere Socialism, to noosphere economy and noosphere theoretical economics.

Key words: Global Intellectual Black Hole, financial capitalocracy, noosphere – paradigmatic revolution in economic science, environmental-noosphere philosophy, self-destruction of modern world, noosphere-socialistic background of Humanity existence, social economy.

Поступила в редколлегию 24.06.2010 г.

© Субетто А.И., 2010 г.